

Дамблдор направился к замку, теперь имея очень четкое представление о том, что произошло. Его обманули, и теперь жизнь двоих его учеников и друга висела на волоске. Он знал, что настоящий Аластор должен быть рядом, так как он был жизненно важным ингредиентом для реализации такого плана. Он ускорил шаг, страх в нем уступил место холодной ярости, ярости, которую он не чувствовал десятилетиями. Его глаза потемнели и сузились за очками-полумесяцами, и он почувствовал, как его магия реагирует на его эмоциональное состояние, она кипела внутри и текла вокруг него; казалось, его гнев можно было потрогать.

МакГонагалл почувствовала исходящий от него гнев и быстро бросилась догонять своего давнего друга, теперь зная, что что-то действительно было не так. Прежде чем она успела спросить, Дамблдор заговорил опасно низким голосом. «Приведи Северуса, скажи ему, чтобы он достал немного веритасерума и доставил в офис Муди», - твердо приказал он профессору трансфигурации.

Она замерла как вкопанная, незнакома с таким тоном его голоса. Это больше не был спокойный, поедающий лимонные дольки и странный директор школы, к которому все привыкли. Это был человек, который много лет назад спас волшебный мир от Гриндельвальда. Селовек, которого боялся сам Темный Лорд. Она вздрогнула от ярости, которую чувствовала, но быстро убежала, чтобы выполнить его просьбу.

Дамблдор добрался на четвертый этаж, крепко сжимая палочку в ожидании грядущей схватки. Он подошел к двери и собрался с духом, прежде чем сделать глубокий вдох. Он мог слышать приглушенные голоса за тяжелой дверью и, прежде чем он смог осознать свои собственные действия, он уже резко взмахнул палочкой, послав взрывное проклятие на препятствие, стоявшее перед ним.

Дверь взорвалась, разлетевшись на тысячи крошечных осколков. Когда дым рассеялся, он вошел в комнату и увидел Муди, без сознания лежавшего лежал на полу рядом с открытым чемоданом в углу офиса. Он быстро связал бездыханное тело и прижал его к стене простым заклинанием-липучкой.

Он услышал слабый кашель из открытого сундука и направился к нему. Заглянув внутрь, он увидел исхудавшего и растрепанного Аластора Грюма без одного глаза и одной ноги.

«Ублюдки набросились на меня, Альбус, Крауч, Петтигрю и какая-то странная детская штука», - сказал он, явно дезориентированный после суровых пыток.

«Крауч»? спросил Дамблдор: «Барти Крауч»? - удивился он.

«Джуниор, Альбус, сделали это дерьмо сейчас с моим глазом и проклятой ногой», - злобно прорычал Муди.

«Минерва и Северус уже едут сюда, Аластор, мы вытащим тебя через минуту», - ответил

Дамблдор, с облегчением от того, что его друг, по крайней мере, жив, хотя и немного потрепан.

Он повернулся, чтобы взглянуть на самозванца, но увидел человека, которого считал мертвым много лет. Нога и глаз, принадлежавшие Муди, упали на пол, когда мужчина принял свою естественную форму - Бартемиуса Крауча-младшего. Он выглядел значительно старше; его песочно-каштановые волосы были с обильными прожилками седины, а складки и морщины на лице и вокруг глаз рассказывали историю крайне трудного времени, проведенного в Азкабана.

Он был выдернут от мыслей резким вздохом, раздавшимся в дверном проеме позади него. Обернувшись, он увидел удивление на обычно безэмоциональных лицах Снейпа и МакГонагалл.

«Это...» - начала МакГонагалл, но ее прервал Дамблдор.

«Боюсь, что да», оборвал он ее. «Минерва, Аластор в сундуке и нуждается в медицинской помощи, пожалуйста, помогите ему добраться до мадам Помфри, я и Северус сразберемся с этим», - закончил он, махнув рукой в сторону сундука, не сводя глаз с недееспособного человека, привязанного к стене.